

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Глава 1

Почта

Караван из крытых повозок полз по неровной дороге, которая вилась по горам, носившим название Пять Уродливых Братьев. Он уже преодолел три четверти подъема на четвертого Уродливого Брата. Караванщики запаздывали. Чжай Чжанус хотел бы надеяться, что они достигнут почтовой конторы до наступления ночи, однако быкам вряд ли хватит сил проделать последний отрезок пути. Честно говоря, он сам с трудом держал глаза открытыми. К счастью, соседка не давала ему заснуть.

Помимо умения пробираться по горным дорогам и подавать сигналы, Аймеи обладала невероятной способностью говорить часами не умолкая, прерываясь лишь для того, чтобы перевести дух. Она болтала с тех пор, как они на рассвете отправились в путь с вершины второго Уродливого Брата.

— И каждую ночь он шляется со своими паршивыми дружками, бродит по улицам, а поутру приползает, весь в грязи и в моче! Все простыни изгадил!

Чжанус прикусил губу и подавил очередной вздох.

— Так, может, тебе...

Аймеи набрала воздуха и продолжила:

— А главное, притаскивает еду и жрет в постели. Каждое утро все простыни в жирных пятнах. Тюфяк у меня соломенный, так просто не вытрешь. А надо ведь вычистить всё до крошечки, иначе сползутся тараканы. Приходится перебирать солому. А уж как у него воняет изо рта! Просто смерть. Все равно что целоваться с разложившимся мертвецом...

— Что-о?

Глаза Аймеи наполнились слезами.

— Он раньше был таким ласковым, таким веселым. А теперь не обращает на меня внимания, пока не соскучится или чего-нибудь не захочет. Как будто я служанка, или кухарка, или девка из веселого дома! Это несправедливо. Я так с ним добра...

— Да ты просто запри дверь на ночь. Прочти его. Пусть знает свое место... так, погоди-ка, — Чжанус осмотрел горизонт.

Ночь спустилась быстрее, чем он ожидал, — Королева и Принц скрылись за густым пологом темных грозовых туч. Вот-вот должен был пойти дождь. Чжанус дернул поводья, понуждая быков двигаться дальше.

— Нам даже фонари не помогут — ничего не будет видно. Дорога скоро пойдет под уклон. Дай знак остальным.

Аймеи любила поболтать, но, кроме того, была опытной и прекрасно обученной возницей. Она схватила фонарь, висевший на стенке фургона, и несколько раз открыла и закрыла створку. Долгий сигнал, пауза, еще два долгих. Одинокие вспышки на ползущих следом повозках подтвердили, что послание было получено.

— Приготовь фонари, — велел Чжанус.

Аймеи слезла, чтобы зажечь фонари, висевшие на каждом боку повозки. Четыре луча желтого света озарили темноту и деревья вдоль дороги. Аймеи вернулась на место, взялась за длинный рычаг под ногами и подняла два

шеста, на каждом из которых также висело по фонарю. В остальных повозках последовали ее примеру и также подняли по два шеста; теперь караван напоминал гигантскую светящуюся многоножку, которая ползла по склону темной горы.

Когда все шесты были подняты, Аймеи как ни в чем не бывало продолжила:

— Да как у тебя язык-то повернулся? Не могу я выгнать Мопу из дому. Он без меня и дня не проживет.

— Ну, тогда заведи другого кота... — буркнул Чжанус.

Прежде чем Аймеи успела вспыхнуть, он указал вперед:

— Проверь-ка дорогу.

Аймеи повернула большой фонарь и осветила на дороге впереди быков. Луч скользил туда-сюда, каждый раз забираясь чуть дальше, и вскоре Аймеи обнаружила нечто интересное — пару высоких коричневых сапог. Свет от фонаря продолжал карабкаться выше, и вскоре над сапогами возник безвкусно яркий дорожный плащ, а затем и бледное молодое лицо, увенчанное шапкой черных волос.

Незнакомец приветственно помахал.

— Эй, почтенный друг, как хорошо, что мне посчастливилось заметить ваше приближение.

Его самоуверенность казалась напускной.

Чжанус скрипнул зубами.

— А я-то думал, что мы доберемся без приключений...

Аймеи придвинулась к нему.

— Может, просто сшибем его и переедем?

Чжанус покачал головой:

— Нет, это грубо. И не по правилам. Я не желаю платить штраф.

— Мой конь, мой бедный конь захромал, и я оказался в затруднительном положении, — молодой человек в луче света явно произносил заученный монолог, воздев одну руку к небесам, а вторую прижав к сердцу. — Могу ли я обратиться к вам за помощью, о благородный господин?

Ему было не больше двадцати лет. Кожа слишком светлая для крестьянина, речь чересчур цветистая — значит, из образованных. Однако его декламация никуда не годилась.

Чжанус щелкнул пальцами, враз прервав юношу.

— Во-первых, актер из тебя ужасный. Почему ты смотришь не на меня? Обращаешься к небесам? Кого ты там уговариваешь, Королеву? Непременно смотри на того, с кем разговариваешь, раз уж собираешься его ограбить! Во-вторых, тон совершенно неуместный. Ты хочешь меня обобрать или завлечь в постель? Определись, сынок, и не забывай об этом, так как час уже поздний и спина у меня отваливается оттого, что я целый день тащился по горам. У нас целая повозка княжеской почты, и я страшно устал — Он жестом велел незнакомцу поторапливаться: — Давай, переходи сразу к финалу.

Незнакомец ничуть не смутился.

— Прекрасно, — сказал он, драматически воздел руки и трижды хлопнул в ладоши.

Из темноты появилось несколько фигур, а юноша продолжал:

— Вам оказана большая честь быть ограбленными Праведными Разбойниками. В мою банду входит тысяча человек.

— Правда? — у Аймеи округлились глаза.

Речь молодого бандита ее явно потрясла. Впрочем, произвести на Аймеи впечатление было несложно.

— Праведные Разбойники? Дурацкое название, — буркнул Чжанус, внимательнее глядя на незнакомца. — Ты, пожалуй, еще не дорос до того, чтобы набрать тысячу человек.

— Ну, скорее, это моя цель, — признал молодой человек. Аймеи, прищурившись, сложила руки на груди.

— И сколько раз ты уже взаправду кого-то ограбил?

Чжанус слегка ткнул ее локтем. Она ответила соседу тем же и воскликнула:

— Но мне же интересно!

— Пять раз, из них три на прошлой неделе.

Чжанус заржал.

— Всего пять? Неудивительно, что ты еще ножны не научился вешать правильно. Вы, грязные свиньи, сбежали от господина и вдруг возомнили себя настоящими разбойниками? Между прочим, отличный меч. Где ты его спер?

Незнакомец не сбился с тона:

— Добыл в поединке с военным искусником на Тикском побережье.

— Надо говорить «на Тикском», ты, деревенщина, — поправил Чжанус.

— Ты что, тут главный? — поинтересовался юноша.

— Я старший охранник. А ты кто, вожак шайки грязных мужланов?

— Я — легендарный Тухань Ву!

— Первый раз слышу.

Чжанус солгал, однако поощрять юнца он не собирался. Старший охранник поднялся и скрестил руки на груди. Спина у него и впрямь болела. Он с нетерпением ждал того дня, когда можно будет передать вожжи Аймеи. Ей нужно еще совсем немного подучиться...

— Сдается мне, ты тот беглый монах по прозвищу Большой Брат.

— Что-то он не кажется большим, — фыркнула Аймеи.

Тухань пожал плечами.

— У меня много прозвищ, но о Большом Брате я слышу впервые.

Он повернулся к тем, кто стоял рядом.

— Парни, вы когда-нибудь слышали, чтобы меня так называли?

— Нет, Большой Брат, ни разу, Большой Брат, — вразнобой отозвались те.

Из-за деревьев показались еще люди. Теперь головной фургон был полностью окружен.

— Ладно, хватит тянуть, — сказал Чжанус и подтолкнул Аймеи, но девушка и без того уже была готова и сидела, положив руку на древко короткого копья.

Чжанус схватил молоток размером с кулак и ударил в маленький гонг, висевший рядом с сиденьем возницы. От повозки к повозке понесся звон. Затем Чжанус спрыгнул и достал молот побольше, высотой примерно в собственный рост. Из повозок появились другие охранники и двинулись к головному фургону. Те, кто подходил издалека, на ходу застегивали на себе доспехи.

Противники оценивающе взглянули друг на друга. Чжанус не мог в точности пересчитать разбойников, но с первого взгляда понял, что это и неважно.

Тухань так и сиял от самодовольства.

— Двенадцать охранников против сорока Праведных.

— Скорее, тридцати, — заметил Чжанус.

— В лесу у меня подкрепление.

— Ну конечно.

Монах лучезарно улыбнулся, как будто произносил проповедь на Десятый день.

— Прими совет, добрый старик. Признай себя побежденным. Так будет лучше для всех.

Чжанус некоторое время взвешивал шансы. Затем прикинул и финансовые соображения. И покачал головой:

— Не-а. Давай подеремся.

Вожак Праведных Разбойников немедля вышел из роли.

— Ты уверен, стражник?

— Давай посмотрим, что ты умеешь, беглый монах.

Охранники и разбойники учтиво выстроились друг против друга. Никогда не знаешь, не окажется ли однажды человек, с которым ты сражался, на твоей стороне. Напоследок поправив доспех и проверив оружие, Чжанус вскинул руку и три раза топнул. Тухань ответил тем же.

Обе стороны сошлись в беспорядочной и не слишком горячей стычке. День выдался долгий, все устали. Лениво занесенный топор встретился с равнодушно поднятым мечом. Палица ударила о щит далеко не так звонко, как следовало. Даже кличи и выкрики казались натужными. Скоро к тому же стало ясно, что робкие и неуклюжие крестьяне не были ни опытными бойцами, ни настоящими грабителями. Можно нарядить простолюдинов в лучшие доспехи, снабдить самым острым оружием и посадить на самых быстрых коней. Неважно. Как его ни одевай, мужлан останется мужланом. Лучшее, на что он годен, — это быть мишенью для стрел.

Никто не выказывал особого рвения, кроме Аймеи, которая явно рассчитывала получить по прибытии дополнительную плату. Как всегда. Очевидно, прокормить kota стоило недешево. Помощница Чжануса дралась в самой гуще схватки с несколькими разбойниками одновременно и ранила их всех. Премия за первую кровь она уже однозначно заслужила.

Зря она лезла из кожи вон. Иногда само присутствие Аймеи утомляло, но, будучи единственной женщиной в компании Чжануса, она работала вдвое усерднее прочих, а будучи его ученицей, вдвое суровее обращалась с людьми. Чжанус давно собирался с ней поговорить. Иногда лучше сдаться, чем упорствовать. Но сейчас было неподходящее время для беседы.

Так или иначе, Чжанус не собирался затягивать. После короткого обмена выпадами и ударами его люди, неплохо державшиеся, стали потихоньку уступать противнику, превосходившему числом. Тогда он решил поставить точку.

Чжанус воздел молот над головой, слегка жалея, что так и не довелось пустить его в ход.

— Так, так, довольно. Караван твой, Большой Брат.

Тухань, стоя на другом конце маленького поля боя, нахмурился. Он еще даже не вынул из ножен саблю.

— Ты уверен? Как-то рано.

Чжанус пожал плечами.

— Достаточно, чтобы мои ребята заслужили плату за стычку. За победу платят немногим больше, так что не стоит утруждаться.

Ему пришлось остановить Аймеи, которая упрямо пыталась дотянуться до противника, а потом оттащить с поля боя Энчжу и Пио. Пио, похоже, сломал ногу. Более серьезных повреждений никто не получил.

— Сдаемся, ребята. Возвращайтесь к повозкам. Пусть добрые разбойники завершат свое дело.

Как только охранники отступили, Чжанус перевернул песочные часы, запуская отсчет, и взглянул на Туханя.

— Согласно торговому кодексу, у вас пятнадцать минут. Только беспорядка не надо, слышишь?

Тухань Ву, впрочем, был слишком занят, чтобы слушать. Подобрав брошенный Аймеи короткий меч, он приглашал девушку выпить чаю, а та явно была не прочь. Чжанус неохотно признал, что разбойничий вожак вел себя как герой любовного романа. Недоумок, зато эффективный.

Чжанус отвел девушку к повозке, прежде чем она успела условиться о свидании.

— Веди себя прилично!

Праведные Разбойники засуетились, как муравьи на гниющей дыне. Хоть им и недоставало опыта и дисциплины, они с лихвой окупали это числом. Чжанус с удивлением обнаружил, что их действительно не меньше сорока. Неудивительно, что им приходилось грабить все проходящие караваны — прокормить столько ртов!

Разбойники обшаривали третью повозку, когда дверь последнего фургона распахнулась. Из него вышел крепкий тучный мужчина с гладко прилизанными волосами. Он в ужасе взглянул на разбойников, которые шныряли по повозкам, и бросился к голове каравана.

Он погрозил Чжанусу кулаком.

— Что это такое? Что это значит? Почему вы не мешаете головорезам, которые растаскивают товар? Они меня грабят!

— Мы попытались, хозяин Изун. Но проиграли, — сказал Чжанус, качая головой. — Я ведь предупреждал, что двенадцать человек — слишком мало для такого каравана, но от второго отряда охраны ты отказался. Пожалел денег.

— Битва уже закончилась? — уточнил Изун, внимательно глядя на охранников. — На вас же нет ни царапины!

Охранники явно обиделись.

— Конечно, — ответил Энчжа, у которого доспех был даже не застегнут. — Мы профессионалы, а не мясники. Все чисто и аккуратно.

Чжанус поспешил успокоить Изуна:

— Не волнуйся, хозяин. Все подчиняются правилам лунного двора. Эти добрые люди возьмут не больше четверти, и только товары. Личные вещи останутся при нас, и никого не убьют. Они за это ручаются.

— Четверть? Под ручательство разбойника? — караванщик побледнел. — За что я вам плачу, собаки?

Он резко оборвал сам себя и зашагал к вожаку Праведных Разбойников.

— Эй, ты, не знаю, кем ты себя возомнил...

— Меня окружают одни неумехи, — пожаловался в пространство Чжанус.

Прежде чем караванщик успел сделать еще шаг, Чжанус обхватил его за шею и потащил обратно.

— Не обижайся, вожак, он еще новичок, как и ты, и не усвоил правила.

— Предатель, предатель! — вопил Изун, безуспешно пытаясь захватить Чжанусу затылком в лицо. — Вы сговорились с этой подлой шайкой, от вас только и жди ножа в спину!

Чжанус стукнул хозяина рукояткой молота по голове, заставив его замолчать.

— Перестань извиваться, не то запрю тебя в сундуке! Я только что спас тебе жизнь.

Он передал дрожащего Изуна Аймеи, как только караванщик утомился.

— Не отходи от него. Если он умрет, не заплатят никому.

Торговец слабо сопротивлялся в хватке Аймеи.

— Вы... изменники...

Чжанус извиняющимся жестом поднял руки.

— Прости за беспокойство, вожак. Это новичок. Он еще не усвоил местных торговых правил..

Он замолчал и поднял голову.

— Ты слышал?

Вожак Праведных Разбойников нахмурился.

— Что?

И тут услышали они все — слабый вопль сквозь пронзительный свист горного ветра.

Тухань посмотрел на своих. Нет, звук доносился откуда-то издалека, эхом разносясь меж гор. Чжанус, прищурившись, взглянул на дорогу и заметил одинокую фигуру, которая бежала к ним по склону, бешено размахивая руками.

Тухань тоже ее заметил и, поднеся ладонь к глазам, поинтересовался:

— Кого еще несет?

— Это кто-то из твоих? — спросил Чжанус.

— Да нет... Мы весь день лежали в засаде. Может, кто-нибудь с почтовой станции?

Вопли обретали связность по мере того, как незнакомец приближался.

— Подождите, не уезжайте!

Мужчины переглянулись.

— Вы собрались уезжать? — спросил Тухань.

Чжанус посмотрел на песочные часы.

— Еще семь минут.

— Спасибо, что напомнил, — сказал Тухань и повысил голос: — Забирайте добычу, мои праведные братья!

Незнакомец добежал до головной повозки. Он перешел на рысь и наконец остановился, тяжело дыша.

— Спасибо... спасибо, что подождали. Я уж думал, что упустил вас. А потом увидел вдалеке ваши огни и решил догнать. Мне надо забрать посылку...

Длинные волосы говорящего были стянуты в узел на затылке, лицо, покрытое редким пушком, еще не нуждалось в бритве. Судя по цвету кожи, ни ветра, ни зноя он не боялся. Простая грубая рубаша и грязные штаны из домотканины намокли от пота и прилипли к телу, обрисовывая на удивление крепкую и мускулистую фигуру.

Очевидно, парень совершенно не понимал, что происходит на дороге. Чжанус наконец его узнал. Этот юнец поселился в здешних краях несколько лет назад.

— Здравствуй, Гиро, — сказал он. — Ты лучше ступай вперед, на почтовую станцию. Мы скоро там будем.

Гиро приветственно помахал ему и вдруг обнаружил, что окружен вооруженными людьми.

— У тебя, кажется, неприятности?

— Это что за сопляк? — спросил Тухань.

— Просто парнишка из местных, — сказал Чжанус. — Не обращай внимания.

— Вы застряли? Давайте подтолкну, — с улыбкой предложил Гиро.

Один из разбойников схватил его за ворот и пихнул в сторону.

— Стой смирно, Гиро, — велел Чжанус. — Я к тебе вернусь, когда закончим.

Его внимание привлекла какая-то суматоха в хвосте каравана. Один из охранников препирался с четырьмя разбойниками.

— Старший, — крикнули Чжанусу, — они хотят влезть в повозку с почтой!

Торговец Изун, выпучив глаза, вырвался из хватки Аймеи.

— Это официальная почтовая повозка, вы, мерзкие псы! Ты не имеешь никакого права брать княжескую почту, тупой грязный ублюдок!

На сей раз Чжанус ударом дубинки уложил его на дорогу. Впрочем, торговец был прав. Старший охранник повернулся к возжаку и сердито спросил:

— Вы что творите, дряни? Разве не видите лиловую печать императора и золотую надпись на чжинцзы? Даже новички знают, что княжеский груз трогать нельзя!

Туханя это, казалось, не смутило.

— Князя слишком заняты войной и выжиганием собственных земель, чтобы заметить небольшой беспорядок в почтовом фургоне. Поверь, им все равно.

Но Чжанус знал, что князьям будет не все равно, хотя бы из принципа. Правители Просвещенных государств никогда и ничего не упускали. Посягательство на то, что было отмечено знаком высшей власти, они считали покушением на свои привилегии. Впрочем, если эти дураки сами перли на рожон, Чжанус не собирался им мешать. Он велел охраннику отойти, и праведные недоумки принялись радостно рыться в княжеской повозке. Чжанус с упрёком покачал головой, когда тюки с письмами, ящики и чужие вещи полетели в грязь.

— Эй, эй, — запротестовал Гиро, извиваясь в хватке разбойника, когда один из грабителей схватил сверток в ярко-оранжевой рисовой бумаге и с любопытством его понюхал. — Это посылка для моей тетушки! Она ей очень нужна!

Разбойник приставил ему меч к горлу.

— А тебе нужна дыра в шее, поросенок?

— От свиньи слышу, — отрезал Гиро и получил кулаком в живот.

От удара он, как ни странно, не согнулся пополам. Или мальчишка был на редкость крепким, или разбойник просто бить не умел. Впрочем, протесты Гиро привлекли внимание Туханя. Беглый монах подошел к валявшемуся на обочине ящичку, завернутому в дорогую рисовую бумагу, и слегка подтолкнул его мыском сапога.

— Что тут такого ценного, друг?

Гиро слишком поздно понял свою ошибку.

— Ничего.

— Вот и правильно.

Тухань обнажил дорожную саблю и воспользовался ею, как и положено невежественному крестьянину, — вскрыл лезвием коробку. Очевидно, эта сабля была игрушкой какого-то вельможи — для драки она явно не годилась. Для вскрытия посылок, впрочем, она годилась еще меньше.

Полный боли вопль отвлек Чжануса. Гиро каким-то чудом отобрал у разбойника меч; одной рукой он обхватил противника за шею, другой держал оружие.

— Мне не нужны неприятности. Я просто хочу забрать посылку и уйти. Тетушка ее очень ждет. Если я не принесу посылку, всем придется плохо. Честное слово, я не настроен сегодня драться, да и вообще не настроен, так что отдайте ее мне и занимайтесь дальше своими делами!

Тухань указал на него клинком.

— Взять его!

Чжанус старался всех успокоить. Простолоудин, погибший во время разбойного нападения, — это очень скверный исход.

— Перестаньте! Глупости какие! Не стоит убивать друг друга из-за посылки!

Но было уже поздно.

Разбойники бросились на Гиро. Ближайший — рослый и дюжий, со сковородкой вместо нагрудника — попытался сшибить парня с ног кулаком в стальной перчатке. Гиро быстро увернулся и пнул разбойника в живот. Затем он изгибался и прыгал в гуще боя, уклоняясь от ударов, тычков и пинков, которые сыпались на него с разных сторон, и это всё по щиколотку в грязи. Он ушел от удара палицей, который разнес бы ему череп, как дыню. Ускользнул от ржавого топора, который отсек бы ему руку. Вскоре четверо разбойников стонали, лежа на земле. Еще двое валялись без сознания.

Чжанус разинул рот от удивления. До сих пор он считал мальчишку пустоголовым слабаком, который даже в глаза старшим не смел смотреть. Никто и не подозревал у него такие умения.

Тухань Ву оказался лицом к лицу с Гиро. Разбойник побелел как мел, глаза у него на лоб полезли, однако он продолжал храбриться.

— Ты напрашиваешься на мучительную смерть!

Гиро указал на рукоять сабли, которую Тухань сжимал двумя руками.

— Ты держишь ее неправильно.

— Заткни вонючую пасть! — рявкнул Тухань и бросился в бой.

Сабля пронзила воздух. Гиро зажал клинок под мышкой, резко развернулся и вырвал оружие у Туханя. Красивый прием, но далеко не оригинальный. Чжанус и сам его применял, когда служил вышибалой в игорном доме. Впрочем, это значило, что парня хорошо учат. Чжанус задумался, кто наставник Гиро. Стилль он пока не узнавал. Явно не какая-то из известных школ...

Гиро подбросил саблю и ловко поймал ее другой рукой. Кончиком лезвия коснулся плеча Туханя и слегка нажал, заставляя разбойника опуститься на колени. Беглый монах в ужасе замер.

Гиро отшвырнул саблю прочь.

— Я не хочу крови. Мне нужна моя посылка.

— Ладно! — воскликнул Тухань Ву. — Бери и проваливай!

Остальные разбойники, усвоив урок, попятились. Гиро осторожно накрыл ящик крышкой и взвалил его на спину. Затем он порылся в корзине с письмами, вынул несколько штук и взглянул на Чжануса.

— Вам точно не нужна помощь?

Чжанус задумался, а потом покачал головой:

— Не нужна, Гиро. Ступай. Мы под защитой торгового кодекса. Надеюсь, эти олухи не станут нарушать правила.